

О юбилее и юбилейном спектакле

Известия Москва 15 ноября 1931 г.

(Десятилетие театра им. Вахтангова)

Происходившее 13 ноября торжество десятилетия театра им. Вахтангова можно без преувеличения назвать праздником советского искусства. Дело заключается не только в том, кого чествовали, но и в том, как это торжество проходило, в каких формах оно было облечено и каким содержанием исполнено.

Торжественное представление сказки Карла Гоцки «Турандот», посвященное десятилетию театра им. Вахтангова, не было похоже ни на обычное торжественное юбилейное заседание, ни на торжественный спектакль, когда грань между рампой и залом остается не нарушенной. 13 ноября в театре им. Вахтангова происходил спектакль, в основе которого лежало тесное взаимодействие между сценой и залом, спектакль, в котором самое деятельное участие принимали те представители заводов, красноармейских частей, школ, колхозов и театров, которые являлись приветствовать юбилов.

Спектакль, насыщенный высокой театральностью и вместе с тем неразрывно слитый с действительностью, начался с краткого слова т. Эттингера, который в присутствии всего коллектива актеров и четырех масок, ведущих ниссу «Принцесса Турандот», приветствовал театр им. Вахтангова от им. Наркомпроса, зачитав постановление коллегии Наркомпроса и огласил приветственное письмо т. Калининна. После за этим стала развешиваться красочная виза спектакля, в котором открывалось лицо театра имени Вахтангова. Оно было раскрыто не только в отрывках из всех постановок театра, удачно врылленных в «Принцессу Турандот», но и в приветственных выступлениях, сочетавшихся с театральным действием.

Сцена из «На крови», изображающая рабочую демонстрацию 1905 г., как бы стихийно переросла в чествование театра работниками делегациями, присланными заводом «Каучук», заводом «Серп и молот», Электрозаводом, заводом им. Осавинахима. Боевое выступление матросов с крейсера «Аврора», представляющее один из кульминационных моментов в пьесе «Разлом», сочеталось с приветствиями от Московского гарнизона и подшефной театру авиации.

Прекрасной демонстрацией популярности театра в массах и его общественной активности явилось то обстоятельство, что в день юбилея на сцене театра были представлены все важнейшие звенья творческой советской культуры: завод и заводская общественность, красная армия и ее культработники, далекий сибирский колхоз, подшефный театру, и величайшая новостройка — Кузнецкострой, школа, шефом которой является театр, и завод «Каучук», который шествует над театром, Ленинский ТРАМ, которым руководит коллектив вахтанговцев, все московские театры, петла-луд, за единственным исключением — театра им. Мейерхольда, который почему-то пожелал остаться в стороне от этого праздника советского искусства.

Нет нужды приводить содержание приветствий. Существенной является лишь общая мысль, подтверждаемая в частности от имени таких мощных пролетарских коллективов, как рабочая масса «Серпа и молота» и Электрозавода: театр им. Вахтангова является передовым советским театром, постановки которого, как например «Разлом» и особенно «Темп», понятны и близки рабочему зрителю. Никому конечно не приходило в голову говорить о театре, как о почтенном юбиляре, заканчивающем свой путь. Наоборот, совершенно ясно, что театру еще предстоит период интенсивного роста и лихорадочной работы для приближения к современности, и чествование в день десятилетия явилось своеобразной товарищеской «резолюцией доверия» театру со стороны пролетарской общественности. Она верит, что театр хочет и сможет идти в ногу с социалистическим строительством, с революционным пролетариатом.

Как отвечает коллектив театра на эту «резолюцию доверия»? Торжественное представление «Принцессы Турандот» показало, как театр понимает свою десятилетнюю работу и чего он хочет достигнуть в будущем. И поэтому зал воспринял как естественное завершение спектакля засветившиеся над сценой два надписи: «С народом, творящим революцию», — 1921 г., «С пролетариатом, строящим социализм», — 1931 г.

Е. Б.